

Классификация тибето-бирманских языков

Излагаемая ниже тибето-бирманская классификация основана на лексикостатистической матрице, составленной и проанализированной И. И. Пейросом и С. А. Старостиным (уже после выхода в свет в 1996 г. их совместного этимологического словаря сино-тибетских языков). Матрица составлена на материале более чем 130 стословных списков, представляющих все крупные ветви сино-тибетских языков и большое количество тибето-бирманских «изолятов» (из общего числа \approx 450 сино-тибетских языков), и на сегодняшний день представляет собой самую массивную попытку формальной классификации этой семьи.

В приводимой ниже классификации указываются лишь самые основные сведения о подгруппах и входящих в их состав языков: ареал распространения, число говорящих, отдельные любопытные особенности («trivia») и т. п.

Тибето-бирманская семья, согласно лексикостатистической классификации Пейроса-Старостина, последовательно делится на следующие единицы:

I. **Туцзя** (время отделения \approx 4000 лет до н. э.). Туцзя (土家) — шестое по величине нацменьшинство Китая (ок. 8 миллионов человек), проживают на стыке провинций Хунань, Хубэй и Гуйчжоу; считаются потомками населения древнекитайского царства Ба в Сычуань. Серьезной «китаизации» подвергались, начиная с XVIII в. в рамках маньчжурского плана по централизации власти; сегодня, по последним сведениям, активных носителей языка осталось не более 1 процента.

Язык делится на два диалекта — северный и южный, подробно описан только северный. Туцзя — тональный язык (5 тонов), лексика его подверглась серьезной китаизации, но базисная лексика остается почти целиком исконной (\approx 20% совпадений с древнекитайским).

II. **Каренские** языки (время отделения \approx 3700 лет до н. э.; время начала распада ветви \approx 300 лет до н. э.). Достаточно компактная группа из \approx 20 языков, на которых говорят в совокупности ок. 3 млн. человек на юге и юго-востоке Бирмы и на северо-западе Таиланда. Делится на следующие ветви: а) язык па'о (\approx 500,000 носителей); б) язык сго с диалектами (т. н. «белые карены», \approx 1,500,000 носителей); в) язык пво с диалектами (\approx 1,300,000 носителей); г) подгруппа кайя («красные» карены; общее число говорящих \approx 150,000); д) мелкие языки — бве, гэба, падаунг, бре и т. д.

Каренские племена, по всей вероятности, обосновались на территории Бирмы значительно ранее составляющего основное ее население лоло-бирманского этноса; в настоящее время межэтнические отношения между каренским меньшинством и бирманским большинством остаются сложными. Такая миграционная модель подсказывается, в том числе, и языковой отдаленностью каренов от прочих тибето-бирманцев — настолько очевидной, что даже П. Бенедикт в своей классификационной схеме не включал их в собственно тибето-бирманскую семью, а постулировал их родство с тибето-бирманским на более глубоком уровне («тибето-каренские»). В настоящее время большинство сино-тибетологов отказались от этой схемы, но лексикостатистическая классификация Пейроса-Старостина вынуждает к ней вернуться.

III. Языки **бодо-качин-коньяк**, или, согласно термину, предложенному Г. ван Дримом, языки **брахмапутра** (по названию р. Брахмапутра, в районе которой распространена основная масса этих языков; ван Дрим включает в их состав также язык дхимал, но лексикостатистика этого не подтверждает). По данным глоттохронологии, отделение этой ветви от общего ствола имело место примерно в 3400 г. до н. э., после чего примерно тысячу лет спустя она распалась на три общепризнанных ветви:

IIIa. Языки *бодо-гаро* (разошлись \approx 500 лет до н. э.), включая подгруппу бодо (бодо, деори, димаса, качари, кок-борок, рианг, тива), гаро (собственно гаро и мигам) и коч (коч, рабха, руга). Группа названа по языкам крупнейших представителей: на бодо говорит около полутора миллиона человек, на гаро — примерно вдвое меньше. Все эти языки распространены на крайнем востоке Индии (штаты Ассам и Трипура) и в Бангладеш.

IIIб. Языки *коньяк*: носители этих языков этнически принадлежат к племенам нага (см. ниже), но семь или восемь наречий, на которых они говорят, лингвистически не связаны особой бли-

зостью с собственно языками нага. Главные из этих наречий — собственно коньяк, ноктэ, и пхом; распространены они в основном в штатах Аруначал и Нагаленд (крайний северо-восток Индии). Распад группы датируется примерно 1300 г. до н. э.

Шв. *Качинский*, или цзинпо (景頗); крупный язык в штате Качин (север Бирмы), частично представленный также и в КНР (900,000 носителей в Бирме, ≈ 40,000 в КНР, где качины официально признаны одним из нацменьшинств). Качины — племя с очень сильно развитой национальной идентичностью (отсюда трения между ними и бирманцами на национальной почве, такие же, как и у каренов); тем не менее, качинская письменность была создана лишь в конце XIX в. на латинской основе. Качинский язык хорошо описан и традиционно играет важную роль в сино-тибетской реконструкции (он является одним из пяти «столпов», на которых основана система Пейроса и Старостина).

IV. Языки **шердукпен-сулунг** (отделились ≈ в 3000 г. до н. э.): небольшая группа из трех или четырех языков, распространенных на севере штата Аруначал, включает языки шердукпен, бугун, лишпа и сулунг (на каждом говорит от одной до нескольких тысяч человек). Г. ван Дримом было предложено для этой подгруппы название «кхо-ба» (от слов, обозначающих соотв. «воду» и «огонь»), но на настоящий момент оно еще не устоялось. Носители языка подверглись сильному культурному влиянию Тибета (особенно шердукпен).

V. К языкам шердукпен-сулунг непосредственно прилегает еще более мелкая группа **хрусо** (состоит из собственно хрусо, или ака; миджи, или дхаммаи; и бангру, или леваи, возможно, диалект миджи; территориально находятся примерно там же, где и языки шердукпен-сулунг). Эти языки чрезвычайно плохо описаны и к тому же находятся на грани вымирания.

VI. Примерно к этому же времени можно относить обособление **западно-гималайской**, или **кинаури-алмора** группы языков, в дальнейшем делящейся на ветви кинаури (кинаури или канаури, канаши, паттани, бунаи, марчха, джахри, ранглои, лахули) и алмора (бьянгси, чаудангси, дармия, вымерший рангас). Все эти языки распространены на (почти) крайнем северо-западе Индии (штаты Уттаракханд и Химачал Прадеш), граничащем (с запада) с Непалом; количество носителей для каждого из языков редко превышает несколько тысяч человек, крупнейший язык — канаури — имеет около 50,000 носителей. Информации про все эти языки довольно мало, а место всей группы в тибето-бирманском дереве определяется лишь приблизительно, т. к. стословный список доступен только по канаури (кинаури).

VII. Группа **иду-тани** (отделяется ≈ в 2800 г. до н. э.) довольно быстро распадается (≈ в 2200 г. до н. э.) на две относительно дальнородственные подгруппы:

VIIa. *Иду-дигаро*; состоит из языков иду и дигаро (тараон), ок. 10,000 носителей каждого. Распространены на границе Индии и Тибета (в Индии — штат Аруначал Прадеш).

VIIб. *Тани*; несколько более обширная группа (общее число носителей ок. 600,000), включает крупные языки ади и ниши, а также ряд мелких — апатани, мисинг, тагин, горный мири, бокар, даму, миланг, бенгни, галлонг, ньису. Ареал распространения — примерно тот же, что и у иду-дигаро (поэтому некоторые исследователи считают, что специфическая близость между этими двумя подгруппами может объясняться вторичными контактами, что, однако, маловероятно из-за многочисленных изоглос в базисной лексике).

VIII. Группа **цян-гьярунг** обособляется примерно в то же время, что и группа иду-тани, хотя лексикостатистическое объединение двух ее составляющих не является общепризнанным. Самостоятельные выглядят следующим образом:

VIIIa. *Гьярунгские* языки: собственно гьярунг (тиб. *r-gyal-rong*, кит. 嘉絨 *цзяжун*), распадающийся на несколько серьезно отличающихся друг от друга диалектов; лаврунг (гуаньиньцяо); эрунг (даофу, хорпа). На этих языках говорит ок. 200,000 человек, проживающих в основном в западных (тибетоязычных) районах провинции Сычуань. Гьярунгские языки и гьярунгская культура предсказуемым образом подверглись серьезной тибетизации, с чем, по-видимому, связано непризнание гьярунгов в качестве отдельного нацменьшинства; тем не менее, специфическая близость гьярунгских языков с тибетским отсутствует. Следует отметить, что

лексикостатистика скорее свидетельствует в пользу того, что эргунг должен быть отнесен к цянским, а не гьярунгским языкам.

VIIIб. *Цянские* языки. Основная масса носителей цянских языков проживает на северо-западе провинции Сычуань, в тех же районах, что и носители гьярунгских наречий или к северу от них. В официальной китайской номенклатуре все они объединяются под условным термином *цян* (羌) — условность его является как синхронной (речь идет о нескольких разных племенах и (суб)культурах), так и исторической; старый термин 羌, хорошо известный уже из иньских гадательных надписей, в свое время применялся по отношению ко всем кочевым племенам, проживавшим к западу от собственно китайской территории, т. е. мог обозначать не только предков современных цянов, но и, например, современных тибетцев.

К цянским языкам относится северно-цянский (более 100,000 носителей), южно-цянский (ок. 80,000 носителей), пуми (普米) или принми (ок. 30,000 носителей), а также мелкие — муйя, жаба, цюэюй, гуйцюн, эрсу, шисин, намущзы (названы по соотв. топонимам в Тибете или Сычуани). Начало распада цянской группы можно датировать примерно 1400 г. до н. э.; с тех пор эти языки довольно значительно разошлись (так, южно-цянский — тональный язык, северно-цянский же до сих пор не имеет тонов, возможно, из-за более тесных связей с тибетоязычным ареалом).

Открытым остается вопрос о статусе вымершего *тангутского* языка. Традиционно считалось, что тангутское государство Западное Ся представляло собой консолидацию цянских племен; эта точка зрения была поколеблена недавними исследованиями, которые показали, что Западное Ся было, по всей вероятности, основано каким-то алтайским этносом, возможно, близким к сянби, но при этом неоспорим тот факт, что тангутский язык был не алтайским, а типично тибето-бирманским. Сунь Хункай, детально исследовавший внутреннюю структуру цянских языков, эксплицитно помещает тангутский в эту группу, но его точка зрения не является общепринятой. Тем не менее, частичная реконструкция базисной лексики тангутского языка показывает, что она, действительно, более всего похожа именно на цянскую, так что будущие исследования, скорее всего, приведут к более четкому обоснованию этой позиции.

IX. Обособление группы **лепча-киранти** относится примерно к 2600 г. до н. э. Мнение об особой близости языка лепча к группе (маха)киранти на сегодняшний день активно поддерживается только Г. ван Дримом, остальные специалисты считают их принципиально разными таксономическими единицами. Их состав:

IXа. Язык *лэпча* (слово *лепча* — непальского происхождения, означает букв. 'людей с нечленораздельной речью'; самоназвание лепча — рунг). На лепча говорит ок. 50,000 человек, проживающих в индийском штате Сикким (самый северный штат Индии, прилегающий к Непалу с востока) в предгорье Гималаев; лепча, по-видимому, являются древнейшим населением этих территорий. В отличие от большинства других гималайских племен, лепча в Сиккиме обладали собственной государственностью (появившейся под тибетским влиянием; правящая династия имела тибетское происхождение) уже с XVII в. Это привело даже к созданию собственной письменности, основанной на тибетском алфавите, которая, впрочем, на сегодняшний день вышла из употребления. Лепча — один из наиболее удовлетворительно описанных «мелких» сино-тибетских языков (основательный словарь был составлен уже в конце XIX в.) и играет важную роль в сино-тибетской реконструкции.

IXб. Группа *киранти* (начало распада относится примерно к 1000 г. до н. э.). Племена киранти, или киратов — коренное население Непала, впоследствии потесненное переселенцами как из Тибета, так и из Индии (сегодня 80% населения Непала — индоязычные носители). Тем не менее, длительное проживание киранти на территории Непала привело к значительному языковому разнообразию; в группу входит не менее тридцати различных языков. Крупнейшим из них является лимбу (более 300,000 носителей), имеющий собственную письменность (разработана на основе брахми на рубеже I-II тысячелетия н. э.). К числу хорошо описанных языков относятся также вамбуле, думи, кхалинг, цамлинг, тхулунг, кулунг, хайю, атхпаре, бантава, ямпху, бахинг. На материале некоторых из них С. А. Старостиным осуществлена приблизительная реконструкция пра-киранти.

Ряд исследователей (в первую очередь Г. ван Дрим) включают киранти в состав несколько более обширной группы, которую они называют *махакиранти*; ван Дрим помещает в нее, помимо собственно киранти, также два мелких близкородственных языка (барам и тхангми) и один крупный — невари, на котором говорит около миллиона человек в долине Катманду (не путать с индоевропейским языком непали!). К сожалению, ни один из этих трех языков не оказался включенным в лексикостатистику Пейросы-Старостины, поэтому проверить, насколько истинным является это утверждение, пока не удастся.

Х. Группа **дхимал-чепанг**, обособляющаяся лексикостатистически ок. 2400 г. до н. э., объединяет две пары дальнородственных языков (объединение не является общепризнанным):

Ха. Дхимал и тото — два мелких племенных языка (на тото говорят ок. 20,000 человек в Западном Бенгале, на дхимал — ок. 17,000 человек в Непале).

Хб. Чепанг и магар (группа иногда называется магарской) — также племенные языки Непала (на чепанг говорит ок. 40,000 человек, на магар — более 700,000; как для того, так и для другого свойственно диалектное разнообразие).

XI. Язык **микир**, или **карби**, обособляется примерно в то же время, что и дхимал-чепанг. Его носители ($\approx 500,000$ человек) проживают в штате Ассам (иногда считаются «первооткрывателями» этого штата). Микир иногда относят к группе куки-нага (см. ниже), но лексикостатистического обоснования для такого отнесения нет.

XII. Группа **куки-нага**, или **куки-чин-нага** (отделяется от общего «ствола», как и предыдущие две мелкие ветви, около 2400 г. до н. э.). Она, в свою очередь, подразделяется на:

XIIa. Языки *куки-чин* (начало распада группы — ок. 200 г. до н. э.). Достаточно компактная группа из примерно 50 языков, большая часть из которых распространена в штате Мизорам — самом южном из группы из семи штатов, расположенных к востоку от Бангладеш. Некоторые из куки-чинских языков распространены также на территориях, прилегающих к штату — соседних штатах Индии, Бангладеш, а также Бирмы.

Название «куки-чин» происходит из соположения индийского «куки» («горный», общее название племен, проживающих в горах Мизорам), и бирманского «чин» (общее название тех же по происхождению племен, проживающих уже на территории Бирмы, в штате Чин; этимология слова не вполне ясна). Что касается штата Мизорам, то он называется так по имени племени *мизо* (старое, но до сих пор употребляемое название — *лушеи* или *лусеи*), наиболее многочисленного из кукичинских мини-этносов (ок. 500,000 языковых носителей) и наиболее хорошо изученного; язык лушеи — один из важных источников сино-тибетской реконструкции, в силу того, что сохраняет ряд, по-видимому, очень важных архаичных особенностей, унаследованных от праязыка.

Термин *мизо* может обозначать при этом как непосредственно носителей языка мизо, так и всех этнических представителей мизо, которые говорят и на других, родственных мизо, кукичинских языках. Согласно классификации Тергуда (лексикостатистическая классификация Пейросы-Старостины менее подробна, т. к. включает лишь пять куки-чинских языков), эти языки подразделяются на четыре ветви:

а) северно-чинская: тиддим, или тедим ($\approx 350,000$ носителей в Чин, г. Тедим и штате Мизорам); тхадю ($\approx 200,000$ носителей в Мизорам и других штатах); сийин, ралте, паите, гангте, чхиру, симте и др. (мелкие племена, число носителей в каждом не превышает 20,000);

б) центрально-чинская: собственно мизо; лаи, или хака ($\approx 100,000$ носителей); мелкие племена — бавм, мара и др.;

в) южно-чинская: дааи, шо, кхьянг и др. (в основном — мелкие племена);

г) собственно куки: крупнейший язык — хмар ($\approx 50,000$ носителей в Мизорам и др. штатах); также аймол, бете, халлам, ком, анал и др.

XIIб. Языки *нага*. Распространены среди многочисленных племен нага, проживающих в основном в штате Нагаленд (к северу от Мизомар); этнически к нага примыкают также носители языков достаточно дальнородственной группы коньяк (см. выше).

Языки нага стандартно подразделяются на три группы: а) *ао* (ао-чхунгли, ао-монгсен, сангтам, йимчунгру, лотха); б) *ангами-почури* (ангами, чокри, мао, почури, нтеньи, мелури, ренгма); в)

земе (земе, лянгмаи, кхоирао, марам и др.). [Лексикостатистическая классификация Пейроса-Старостина не подтверждает правомерность выделения таксономической единицы ангами-почури, т. к. согласно ее результатам, собственно почури ближе к группе ао]. Встречаются языки нага, на которых говорит очень небольшое число носителей, но в среднем каждым из языков нага пользуются не менее 50,000 человек, что связано с очень сильно развитым чувством национальной (племенной) идентичности.

XIIв. Язык *тангхул* (и близкий к нему *маринг*), на котором говорит более 100,000 человек в штате Манипур и прилегающих территориях. Тангхулы формально составляют одно из племен нага (считаются самыми образованными из всего племенного населения Манипура и традиционно возглавляют борьбу за автономию нага), но остается неясным, относится ли их язык собственно к группе нага (это вроде бы подтверждает лексикостатистика) или родственен нага в рамках общей семьи куки-нага (более распространенное мнение).

XIIг. Язык *мэйтэй* или *манипури*, на котором говорит одноименный народ индийского штата Манипур (более миллиона человек). Точное место в классификации оспаривается, но специфическая близость мэйтэй к языкам куки-нага несомненна.

XIII. **Нунг-бирманские** языки. Эта группа выделяется только в лексикостатистическом древе Пейроса-Старостина; в прочих классификациях две ее основные компоненты не рассматриваются как специфически близкие друг другу. Тем не менее, учитывая, что глоттохронология определяет их дату расхождения как ≈ 1700 г. до н. э. (т. е. сравнительно недавно), такое объединение, несомненно, заслуживает внимания.

XIIIа. Языки *нунг*. Небольшая группа из четырех-пяти языков, большинство из которых находится на грани вымирания; распространены на самом севере Бирмы и в провинции Юньнань. В Бирме это собственно нунг или анонг; норра; и крупнейший из нунгских языков — раванг ($\approx 60,000$ носителей). В Китае — друнг, или дерунг (китайское название — 獨龍, официально признаны нацменьшинством, $\approx 14,000$ человек). Все эти языки (возможно, за исключением друнг) плохо описаны, носители их проживают в труднодоступной местности.

XIIIб. *Лоло-бирманские* языки. Это — одна из крупнейших как по числу языков, так и языковых носителей, подгрупп тибето-бирманской семьи, причем она является и одной из наиболее хорошо изученных; существует несколько довольно подробных вариантов пралоло-бирманской реконструкции (Берлинг, Матисофф и др.). Несмотря на свои размеры, лоло-бирманская группа достаточно молода: начало ее распада датируется примерно 500 г. до н. э. Внутренний состав лоло-бирманского определяется следующим образом:

а) язык *наси* (кит. 納西, самоназвание *na-khi*), на котором говорит соответствующее нацменьшинство на северо-западе Юньнани и на юго-западе Сычуани ($\approx 300,000$ носителей); из-за существенного диалектного разнообразия иногда говорят о языковой (под)группе наси (включая диалекты — собств. наси, а также ломи, мосо и др.). Наси классифицируется как лоло-бирманский язык далеко не всеми исследователями, но с точки зрения лексикостатистики никаких сомнений здесь не возникает;

б) *бирманские* языки, в первую очередь — собственно бирманский, официальный язык Бирмы (Мьянмы) (32 млн. носителей). Бирманский язык известен нам с 11 в. н. э., когда появляются первые эпиграфические памятники древнебирманского, записанные специальным бирманским алфавитом; бирманская письменность восходит в конечном итоге к алфавиту брахми, но ее непосредственным источником была монская письменность, т. к. до 12 в. н. э. именно мон (австроазиатский язык) служил как основное средство межнационального общения в этой части Юго-Восточной Азии, после чего он постепенно вытесняется бирманским.

Древнебирманский язык служит важным источником лоло-бирманской реконструкции, т. к. он значительно архаичнее в фонетическом отношении, чем большинство современных бирманских диалектов (в первую очередь за счет четкой письменной — и, очевидно, устной — фиксации конечных согласных). Сегодняшняя орфография отражает т. н. среднебирманский период развития, т. е. языковое состояние до XVIII в. н. э., когда конечные согласные еще сохранялись, а начальные сочетания не до конца упростились (отсюда, например, транслитерация

mran-ma 'Бирма' при реальном чтении *mjā-ma*). Литературный бирманский также отражает намного более архаичное состояние, чем живые разговорные диалекты; среди образованного населения процветает диглоссия.

Диалектное разнообразие бирманского, разумеется, весьма велико. Общеупотребительным диалектом остается диалект Рангуна (Янгуна), официальной столицы Бирмы вплоть до ее неудачного переноса на север, в Найпидо в 2005 г., вторым по значимости является диалект второго крупнейшего города — Мандалай. Эти и другие диалекты отличаются значительно разрушенной фонетикой, но наряду с ними существуют и архаичные, такие, как араканский (Аракан — один из самых западных штатов Бирмы), сохраняющий медиаль *-r-*, и тавойский, сохраняющий утраченную везде медиаль *-l-*. Наличие подобного рода архаичных диалектов, в частности, является одним из препятствий к дальнейшей реформе орфографии.

Прочие бирманские языки значительно уступают собственно бирманскому по ареалу распространения. Это в первую очередь лачи (штат Качин в Бирме; Юньнань в Китае; ок. 30,000 носителей), аци или цзайва (ок. 100,000 носителей в тех же районах), ачанг (ок. 60,000 человек в тех же районах), мару или лангва (ок. 100,000 носителей в Бирме), а также вымирающие языки пэла (бола) и хпон (по несколько сотен носителей);

в) языки *лоло*, или *и* (называются так по имени соотв. «макроэтнуса» *и*, кит. 彝 / 夷 < ДК **laj*, по-видимому, то же слово, что и *lo* 'тигр' в составе самоназвания *лоло*). Группа *лоло* осталась частично неохваченной лексикостатистической классификацией Пейроса-Старостина, поэтому мы временно принимаем ее классификацию по Тергуду и ЛаПолле, согласно данным которых в ней можно выделять три подгруппы:

в1) *северные лоло*: нусу, насу, носу и нису — четыре близкородственных языка, на которых говорят представители нацменьшинств ну (怒, 27,000 человек) и собственно *и* (более 8 млн. носителей). Язык *и* «по умолчанию» — это наречие носу (諾蘇), которое официально преподается в школах, в отличие от прочих диалектов *и*.

Исторически именно *и* были основным тибето-бирманским этносом в Юньнани; исцы, в частности, играли ключевую роль (наряду с племенами бай) в образовании государств Наньчжао (VIII — IX вв.) и Дали (X — XIII вв.). «Окультуривание» исцев под влиянием китайской цивилизации привело, в частности, к созданию на территории Юньнани одной из древнейших альтернативных иероглифических письменностей, изначально содержавшей около 2,000 знаков, но впоследствии развившей колоссальное (до 90,000!) количество дополнительных символов и разнописей. В 1974 г. на базе старой иероглифической письменности китайским правительством был разработан слоговой алфавит (756 знаков для своих слов и 63 доп. знака для китайских заимствований), которым сегодня записываются тексты как на собственно *и* (носу), так и других языках *лоло*;

в2) *центральные лоло*: сюда относятся языки лаху (кит. 拉祜, ок. 450,000 носителей в Юньнани и 150,000 в Бирме), лису (кит. 傣傣, ок. 750,000 носителей в Юньнани и 350,000 в Бирме, несколько десятков тысяч проживают также в Таиланде), цзино (кит. 基諾), а также ряд языков «мини-этносов», смешиваемых по официальным китайским данным вместе с *и*: сани, акхи (или аси) и др.;

в3) *южные лоло*: хани (кит. 哈尼, ок. 740,000 носителей), акха, хони или хаони, бису, пхуной, мпи и около десятка других ((в китайской номенклатуре обычно не отличаются от хани).

Согласно классификации «Этнолога», выделяется не менее сотни различных языков *лоло*, но по подавляющему большинству из них у нас недостаточно сведений, чтобы утверждать о том, что это на самом деле самостоятельные языки. Тем не менее, очевидно, что языковое разнообразие в провинции Юньнань — наиболее значительное по сравнению со всеми остальными ареалами, в которых распространены тибето-бирманские языки.

XIV. **Бодские** языки: объединение из нескольких близкородственных групп, условно называемое так из-за вхождения в его состав тибетского языка (*Bod* བོད — самоназвание тибетского этноса и Тибета как страны). Приблизительная дата начала распада бодского единства — 2000 г. до н. э. В его состав входят:

XIVa. Язык *кхам*, распространенный в нескольких областях Западного Непала (ок. 60,000 носителей). Его иногда объединяют вместе с магарскими языками (см. выше), но специфические сходства между этими двумя группами, по-видимому, объясняются контактным развитием. (Непальский язык *кхам* не следует путать с *кхам* /*kham-s*/ как одним из диалектов тибетского, на котором говорит население района *Кхам* на границе Тибета и Сычуани).

XIVб. Языки *таманг-гурунг* (тамангские), компактная группа наречий на западе Непала. Крупнейшие представители — собственно таманг (ок. полутора миллиона носителей, крупнейший из тибето-бирманских этносов Непала) и гурунг (около полумиллиона), к мелким языкам относятся *тхакали* (≈ 6,000 носителей), *мананг* или *ньишанг* (≈ 4,000 носителей), *чантьял*, *нарпху* и *гхале*.

XIVв. Язык *цхангла*, на котором говорят ок. 140,000 человек в Бутане, т. н. народность «шарчхоп» (*sharchop*), считающаяся более древним населением Бутана, чем его тибетоязычное большинство. Вхождение *цхангла* в состав *бодской* группы признается, однако, не всеми.

XIVг. Собственно *тибетские*, или *тибетические* (ср. «синитические») языки. Здесь следует в первую очередь упомянуть классический тибетский язык, хотя сразу отметим, что все разнообразие тибетских диалектов (языков) невозможно вывести непосредственно из классического тибетского; лексикостатистические подсчеты, в частности, недвусмысленно показывают, что начало диалектного распада тибетского следует относить по крайней мере к началу I тыс. н. э.

Письменный тибетский язык известен нам начиная с VIII в. н. э. Считается, что тибетская письменность была создана в первой половине VII в. н. э. по инициативе основателя тибетской империи *Сонгцен Гампо* (617-649 гг., тиб. རྩོམ་བཅོན་གླུ་མ་པོ་ *Srong-btsan sGam-po*); она косвенно базируется на индийской письменности *деванагари*. Первые памятники тибетской письменности — эпиграфические (надписи в монастырях и на обелисках), серьезная работа по систематическому переводу памятников буддийской литературы начинается с IX в.

В своей классической форме литературный тибетский кодифицируется в X-XIII вв. и с тех пор не подвергается радикальным изменениям, в отличие от разговорных наречий, что, как и в случае с бирманским, приводит к серьезным отличиям современной нормативной орфографии (отражающей, по сути, фонетическую норму как минимум тысячелетней давности) от современного произношения (лишь очень немногие диалекты сохранили архаичную форму).

Диалектное разнообразие внутри тибетского огромно (Этнолог выделяет 53 отдельных единицы). Основным средством междиалектного общения служит говор *Лхасы*, т. н. *dbus-skad* (*ü-k'ä*), относящийся к *центральной* группе диалектов. *Лхасский* говор, однако, значительно менее архаичен, чем диалект соседнего, второго по размеру в провинции *У-Цан* и вообще в Тибете города *Ши-гадзе* (གཞིས་ཀ་རཏེ་ *Gzhis-ka-rtse*).

На *южно-тибетских* диалектах говорят на крайнем юге провинции *У-Цан*, а также за пределами собственно Тибета: в индийском штате *Сикким* (см. выше про *лепча*) и в Бутане. «Бутанский тибетский» называется *дзонг-кэ* (རྫོང་ཁ་ *rdzong-kha*), букв. «монастырский язык». К ним примыкают *югозападные* диалекты, представленные в первую очередь наречием *шер-па* (ཤར་པ་ *śar-pa*, букв. 'горные люди'), на котором говорят жители северных, высокогорных районов Непала.

Северно-тибетские наречия распространены в травяном поясе северо-тибетского нагорья (провинция *Начу*, а также север китайской провинции *Цинхай*).

Из *западно-тибетских* диалектов интерес представляет наречие области *Ладакх* (в индийском штате *Кашмир*), наречие *балти* в северопакистанской области *Балтистан* (это — единственное тибетское наречие, для записи которого официально принят арабский /персидский/ алфавит), а также диалект *буриг* или *пуриг*, на котором говорит ряд тибетских племен, исповедующих ислам (проживают также в *Балтистане*, частично в *Ладакхе*). Эти «мусульманские диалекты», как правило, отличаются высокой степенью фонетической архаичности; другие западно-тибетские диалекты, как, например, диалект *лахул-спити* в индийском штате *Химачал-Прадеш*, более инновативны.

Восточно-тибетские наречия — это прежде всего диалект области *Кхам*, в свою очередь, подразделяющийся на *центральный*, *южный*, и *северо-восточный* говоры. Совершенно особняком

стоит диалект северо-восточной провинции Амдо, один из наиболее архаичных в Тибете; в нем, в частности, хорошо сохраняются многие старые начальные сочетания согласных, к тому же это — едва ли не единственный тибетский диалект, до сих пор остающийся нетональным.

Лексикостатистические подсчеты показывают, что наиболее рано от общетибетского ствола обособилась довольно плохо изученная на сегодняшний день юго-восточная ветвь, представленная наречиями областей Монью (*Мон-юл*), Конг-по и др., а также в Бутане и в индийском штате Аруначал Прадеш; самый известный «микро-этнос» здесь — это *мон* (не путать с австроазиатским *мон*!), признаваемый в Китае нацменьшинством (門巴), но известны также языки кхэнг-кэ, дакпа (такпа), дзала, бумтханг и др. В отличие от прочих ветвей, эти наречия сегодня уже никто не называет тибетскими диалектами, т. к. языковые отличия их от тибетского чересчур значительны.

Приложение: сравнительная лексика тибето-бирманских языков (8 морфем).

Язык	'я'	'ты'	'глаз'	'два'	'язык'	'вода'	'огонь'	'солнце'
Тузья	ɲa	ɲi	lo-pu	ɲie	ji-la	chie	mi	lau-chi
Па'о	khwi	na	mɛʔ	ni	pre	thi	me	mi
Сго	ja	na	mɛ	khi	ple:	thi	mɛʔ	mi
Кайя	khi	na	mɛ-θâ	ɲu	plɛ	shi	mɛ	tə-mɔ
Гэба	jɛ	nɛ	ka-ka-ɖu	či	kə-pli	či	miʔ	lu-mu
Бодо	aŋ	nəʔɲ	megoʔn	nəj	sa-laʔj	dəj	oʔr	san
Гаро	aŋa	na	mik(g)ron	g-ni	sre	ci	waʔal	sal
Коньяк	tao	naŋ	mek	i	yi	yiaŋ	a	waŋ-hi
Ноктэ	ɲa	naŋ	mit	va-ɲi	tha-li	ʒo	van	san
Цзинпо	ɲai	naŋ	mjiʔ	lə-khoŋ	ʃiŋ-let	n-tsin	wan	tʃan
Шердукпен	gu	naŋ	khi-bi	ɲit	la-phō	kho	ba	ni-ni
Сулунг	goh	nah	kək	ɲi	rye	kua	bæ	kə-ri
Хрусо	no	ba	eɲi	ksi	ze-bla	khu	mi	zu
Миджи	ɲaŋ	ɲi	mih	g-ni (< T.)	ʒeh-ghi	vu	mailh	ʒo
Канаури	gö	ka	mig'	nī	lē	tī	mē	yu-neg'
Иду	ɲa	ɲo	e-lo-bra	ka-ni	e-li-na	ma-či	ma-mru	i-ɲi
Тараон	xa-ŋ	ɲoŋ	bi-lim	ka-n	thi-liŋ-na	ma-či	na-min	rin
Ади (падам)	ɲo	no	a-mik	a-ɲi	a-io	a-ši	ə-mə	do-ɲi
Ниши	ɲo	no	e-ɲi	e-ɲi	a-i	i-si	ə-m	do-ɲi
Апатани	ɲó	nó	a-mì	à-ɲi	à-ljó	ye-si	yà-mu	dà-ɲi
Гьярунг	ɲə	no	mɲək	nes (< T.)	ʃ-me	tʃi	mtʃik	jəm
Эргунг	ɲɛ	ɲi	mau	w-ne	v-ze	w-zi	w-mi	w-bi
Сев. цян	qa	kuə	qə-n	ɣ-nə	zə-q	tsə	mə	mu-n
Юж. цян	qa	kuə	mi	ɲi	zi-qə	tsuə	mi	ma-si
Пуми	a	ɲi	ɲɛ	nə	ɬɛ	tɕi	mâ	bü
Лепча	kă-do	hó	mik	nyăt	lí	uŋ	mí	să-tsük
Лимбу	aŋgā	khene	mik	net-chi	le-so:ʔl	cwaʔl	mi	nam
Думи	aŋ	an	mik-si	ni	le:m	kan-ki	mi	na:m
Кхалинг	uŋ	in	məs-mikha	sahpu	lem	ku	mi	nwam
Ямпху	ka	hăŋ	mik	ni-tei	lem	yoŋa	mi	nam
Дхимал	ka	na	mi	nhe-loŋ	de-toŋ	ci	me	sa-nhe
Чепанг	ɲa	naŋ	mik	ni-s	le	tiʔ	hme	ɲam
Магар	ɲa	naŋ	mik	ni-s	leʔ	di	mhe	nan-khan
Микир	ne	naŋ	mek	hi-na	de	laŋ	mei	ar-ni

Язык	'я'	'ты'	'глаз'	'два'	'язык'	'вода'	'огонь'	'солнце'
Лушеи	kei-ma	naŋ	mit	paŋ-ni	lei	tui	mei	ni
Тиддим	kei	naŋ	mit	ni?	lei	tu:i	mei	
Хака	kei-mah	naŋ-mah	mit	paŋ-nih	lei	ti	mei	ni
Хмар			mit	paŋ-ni	lei	tui	mei	ni-sa
Ао	ni	naŋ	te-nik	a-na	te-meli	tzi	mi	a-ni
Ангами	a	no	mhi	ke-na	meli	dzi	mi	ti-na-ki
Почури	hi	no	a-notha	ki-ni		aʒu	ani	ari-ni
Земе	i	naŋ	mi-mik	ke-na	milei	he-dui	he-mi	nai-mik
Тангкхул	iya	na	mik	kha-ni	ma-le	ta-ra	mei	zi-mik
Мэйтэй	ei	naŋ	mit	a-ni	lei	isiŋ	mei	nu-mit
Нунг	ŋa	nɔ	ni-luŋ	a-ni	phi-le	tʃha-ŋa	tʃhe-mi	nɛm
Раванг	ŋa	na	me	ə-ni	phə-le	thi	thə-mi	nəm
Друнг	ŋa	na	me?	a-ni	pi-lai	ŋa:ŋ	ti-mi	nam
Наси	ŋə	ni	miə-ly	ni	ci	ndzi	mi	ni-me
Бирманский	ŋa	saŋ	mjak-se	h-na-c	hlja	re	mi:	ne
Лачи	ŋo	naŋ	mjɔ?	ək	jo	kjei	mi	pei
Ачанг	ŋɔ	nuaŋ	niɔ?-tsi?	sək	co	ti	poi	ni-mɔ
Лаху	ŋa	nɔ	me?	ni	ha	i-ka?	a-mi	mu-ni
Лису	ŋua	nu	niɛ-si	ni	la-tʃhi	e-dʒe	a-to	mə-mi
Кхам	ŋa:	ni:	mi:	neh-blo	se:	ri:h	me:h	ni-mi
Таманг	ŋa	e:	mi:	ni:	le	ki	me	ti-ni
Гурунг	ŋa	kxi	mi	ŋxi	le	kyu	mi	txi-yã:
Лит.тибетский	ŋa	khjod	mig	g-ni-s	lce	chu	me	ni-ma
Лхасский	ŋa	che raŋ	mi	ni	ce	chu	me	ni-mə
Шерпа	ŋa	khyo	mik	ŋyi	ce-lak	chu	me	ŋyi-ma
Цона (мон)	ŋe	?i	me?	nai	le	chi	me	plaŋ